

Ли Хуэй не хотел спорить с ним, слез с кровати и начал собирать вещи.

Ли Хуан пристально наблюдал, как Ли Хуэй собирается. Когда тот закончил и потянулся к двери, Ли Хуан обнял его сзади.

— Отпусти! Я забираю свои вещи и ухожу отсюда!

Ли Хуан крепко держал его, и в голосе звучали опасные нотки:

— Вещи твои, хочешь забирать — забирай, я не препятствую. Но ты мой!

Внезапно Ли Хуэй почувствовал, как мир перед глазами поплыл. Ли Хуан уже взял его на руки и бросил на кровать.

Ли Хуэй попытался сесть, но Ли Хуан прижал его к матрасу.

— Ты что делаешь?

Ли Хуан склонился к нему с агрессивным поцелуем, словно разъяренный зверь, движимый только инстинктами. От этого поцелуя лицо Ли Хуэя залилось кровью, а на губах появилась ссадина.

— Как ты думаешь, что я делаю? — Ли Хуан запустил руку под одежду Ли Хуэя и начал пощипывать маленькие твердые точки на его груди. Ли Хуэй с трудом сдерживал дрожь.

— Почему ты хочешь уйти от меня? Как ты можешь меня покинуть?

Одежда Ли Хуэя была содрана, обнажая кожу, мягкую и гладкую, как нефрит, и маленький животик, который появился за праздники.

Сила Ли Хуана была невероятной. Ли Хуэй с ужасом обнаружил, что если продолжит сопротивляться, то ему просто вывернут руки.

— Подлец... мм...

Ругательство Ли Хуэя застряло в горле, заглушенное поцелуем Ли Хуана.

Взглянув в глаза Ли Хуана, сердце Ли Хуэя упало. В глазах Ли Хуана плескалась кровь, и, возможно, он сам не понимал, что творит.

Ли Хуан опустил руку к его штанам и в два счета раздел Ли Хуэя догола.

Облизав губы, Ли Хуан расстегнул ремень.

Когда Ли Хуэй увидел этот устрашающий, возвышающийся перед ним предмет, он забыл о своей обычной холодности и от испуга разрыдался.

Ли Хуан застыл, услышав его плач, и краснота в глазах медленно улеглась.

— Брат, прости.

Ли Хуэй свернулся клубком, уткнувшись лицом в колени, и боялся даже взглянуть на Ли Хуана, плечи его тряслись от всхлипов.

В комнате повисла тишина, нарушаемая лишь звуками его рыданий.

Ли Хуан укрыл его одеялом и натянул себе штаны.

Ли Хуэй поднял голову. Длинные ресницы были намочены слезами, глаза покраснели. А растерянное выражение лица, словно он не понимал, почему Ли Хуан остановился, делало его похожим на глупенького кролика.

Ли Хуан смотрел на него с чувством вины. Ли Хуэй, вспомнив про только что случившееся, инстинктивно отодвинулся.

Тук—

Ли Хуэй скатился с кровати. Ли Хуан поспешил к нему, чтобы поднять, но Ли Хуэй вцепился ему в лицо, оставив пять глубоких царапин.

Ли Хуэй настороженно смотрел на него:

— Ты не...

Голос Ли Хуана был сдавленным и хриплым. Он горько усмехнулся:

— Я просто не могу сдержаться, когда думаю, что брат хочет меня покинуть.

Ли Хуэй укрылся с головой под одеялом, снаружи осталась лишь пушистая макушка, которая с опаской следила за Ли Хуаном.

— Брат, не пытайся уйти. Не факт, что в следующий раз я смогу успокоиться, — Ли Хуан провел пальцем по царапинам и пристально посмотрел на Ли Хуэя. — Считаю это предупреждением.

В таком виде ты меня предупреждаешь? — подумал Ли Хуэй, глядя на Ли Хуана. Ведь мы живем в правовом государстве.

Не могу победить Ли Хуана + боюсь разоблачить Ли Хуана = Ли Хуэй в пролете.

В ту ночь, когда Ли Хуан обнял его во сне, Ли Хуэй был готов плакать. Стоило ему немного пошевелиться, как он слышал злоеший голос Ли Хуана:

— Брат, куда ты?

В чем тогда смысл его перерождения?

Разве не в том, чтобы изменить трагедию прошлой жизни?

Но в этой жизни, кажется, всё еще хуже, чем в прошлой!

Единственным утешением было то, что он был на два сантиметра выше Ли Хуана.

Это огромное преимущество. Если бы он еще немного подкачался... хм-хм...

С сладкими мечтами Ли Хуэй уснул. На следующее утро, когда они вместе чистили зубы, он с радостью сравнил свой рост с Ли Хуаном.

Как получилось, что Ли Хуан стал такого же роста?

Наверное, разница не так заметна. Он снова приложился ладонью и с ужасом обнаружил, что Ли Хуан, кажется, даже немного выше.

Гордость Ли Хуэя за свой рост лопнула, как мыльный пузырь, от одного прикосновения.

Так устал... Кажется, больше никогда не смогу любить!

Ли Хуан, увидев его выражение лица, спросил:

— Брат, тебя что, громом ударило?

Ли Хуэй сурово спросил его:

— Признавайся, что ты воровал поесть у бабушки?

Ли Хуан невинно поморгал и потрогал животик Ли Хуэя:

— Разве этот вопрос не брату задавать?

Ли Хуэй от стыда и злости оттолкнул его руку:

— Те, кто не толстеет в Новый год, предают ту самую свинью, что умерла ради них!

Ли Хуан:

— Брат, ты, кажется, предал не одну свинью.

Ли Хуэй хлопнул его по голове и, сохраняя серьезное выражение, пошел вниз завтракать.

Как только Ли Хуан спустился, Чэнь Ша сразу заметила царапины на его лице, оставленные Ли Хуэем, и чуть не выронила чашку:

— Чья это девушка такая злая, посмела моего сына так исцарапать!

Ли Хуэй, который в это время пил молоко, выплюнул его:

— Пфф!

Чэнь Ша обернулась к нему:

— Что случилось?

Ли Хуэй:

— Рот вдруг захотел подышать.

Чэнь Ша косо посмотрела на Ли Хуэя и спросила Ли Хуана:

— Мазью помазал?

Ли Хуан покачал головой. Чэнь Ша повернулась к Ли Хуэю:

— Позже не забудь наложить мазь брату.

Ли Хуэй угрюмо отозвался:

— Ой.

Когда Ли Хуэй мазал царапины Ли Хуана, глядя на этот впечатляющий «нотный стан», он невольно посмотрел на свою руку. Ли Хуэй почувствовал, что вчера поступил неправильно, царапая Ли Хуана. Нельзя было бить по лицу!

Ли Хуан тихо рассмеялся:

— Брат, выражение твоего лица стало намного живее!

Ли Хуэй:

— Всё из-за тебя... мм...

Этот псих не просто внезапно поцеловал его, он еще и осмелился сунуть язык! Сейчас я его укушу!

Ли Хуэй хотел укусить язык Ли Хуана, но сам был увлечен его движениями.

С трудом оттолкнув Ли Хуана, Ли Хуэй вытер струйку слюны в уголке рта:

— Ты с ума сошел? Мама на кухне.

— Не волнуйся, не заметят, — улыбнулся Ли Хуан. — Брат, твой ответ я принял.

Ли Хуэй от позора и злости пнул Ли Хуана. В этот момент Чэнь Ша вынесла яблоки:

— !!!

— Ой, — Ли Хуэй схватился за ногу, которой только что пнул Ли Хуана, — левая, почему ты такая непослушная?

Ли Хуэй, прихрамывая, скрылся из вида Чэнь Ша и побежал в комнату, захлопнув дверь.

Скорее спасайте, эта жизнь просто невыносима!

Вскоре начался учебный год, и Ли Хуэй совершенно не хотел идти в школу.

В общежитии они будут одни, а это значит, что ему придется в любой момент сталкиваться с приступами возбуждения этого психа.

Например, прямо сейчас. Ли Хуэй скрипел зубами:

— Ты что делаешь?

Ли Хуан невинно покачал книгой в руке:

— Брат, разве не приятно читать книгу под музыку? Я читаю и одновременно занимаюсь делом, которое помогает расслабиться. Что здесь такого?

Ли Хуэй дал ему подзатыльник:

— Это не повод засовывать вторую руку мне в штаны!

Когда они шли в класс, еще на лестнице услышали диалог мужчины и женщины.

— Сказала снять — снимай, чего болтаешь?

— А ты почему не снимаешь?

— Быстрее снимай, сейчас учитель придет проверять!

Ли Хуэй потащил Ли Хуана и быстро побежал вверх. Там они увидели парня, который командовал девушкой, заставляя ее мыть полы.

Ли Хуэй почувствовал глубокую злость на этот мир.

Ли Хуан улыбнулся самым безобидным образом:

— Брат, а ты что подумал?

Ли Хуэй смерил его взглядом и быстрым шагом пошел вперед.

Почему, когда общаешься с бесстыдными людьми, сам быстро теряешь стыд, а когда с благородными — сам не становишься благородным?

Поразмыслив, Ли Хуэй понял: это как с гриппом. Играешь с больным — заразишься, играешь со здоровым — не вылечишься.

Так что если мысли у него пошлые, то виноват в этом исключительно этот псих!

Войдя в класс, Ли Хуэй увидел человека, который сидел за партой и сияюще улыбался ему. Он понял, что начало учебного года также означает встречу с Шэнь Цинхэ.

Ли Хуэй холодно посмотрел на Шэнь Цинхэ, и тот наконец понял, что ошибся человеком.

— Это цзунцзы из наших краев, — Шэнь Цинхэ подошел и положил маленький пакетик на стол.

Ли Хуан уже очистил зеленый лист с цзунцзы, обнажив желтое липкое тесто. Он откусил кусочек, и вкус мяса с клейким рисом распластался во рту.

Ли Хуан:

— Брат, хочешь?

Ли Хуэй подумал: Кто бы стал есть эту гадость!

Но стоило ему открыть рот, как слюна капнула на стол.

Ли Хуан:

— .....

Шэнь Цинхэ:

— .....